

Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия¹

З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: zima@ieie.nsc.ru

ORCID: 0000-0002-7420-7384

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы, связанные с экономической доступностью продовольствия, которая понимается как возможность приобретения продуктов питания по сложившимся ценам, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения. Выявляются региональные и социальные различия этого показателя. Чрезвычайно важным фактором обеспечения экономической доступности продовольствия является наращивание отечественного производства, в части которого выявлена положительная динамика. Установлено, что по основным группам продуктов питания страна достигла продовольственной безопасности. Показано, что первоочередной задачей на пути повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения является борьба с бедностью. Однако предпринимаемые в этом направлении меры, судя по статистическим данным, не приносят ощутимых результатов.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственная независимость; экономическая доступность продовольствия; региональная дифференциация; потребление домохозяйств; доля продовольствия в структуре потребления; социальное неравенство

Одно из важнейших направлений социально-экономической политики государства – обеспечение продовольственной безопасности страны, понимаемой как обеспечение населения в достаточных объемах сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в соответствии с существующими нормами потребления. Гарантиями этого являются стабильность внутреннего производства, наличие необходимых резервов и запасов продовольствия, а также достаточный уровень доходов населения.

Продовольственная безопасность определяет национальную безопасность страны, это необходимое условие реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН.

российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Критерии продовольственной безопасности на международном уровне закреплены в документах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agriculture Organization, FAO). К ним относятся: физическая и экономическая доступность, качество и безопасность продовольствия. В рамках данного исследования используется определение, утвержденное на Всемирном продовольственном саммите 1996 г. (The 1996 World Food Summit). Продовольственная безопасность – это состояние, при котором все люди той или иной страны в каждый момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной в количественном отношении питательной пище, отвечающей их потребностям и необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Продовольственная безопасность в мире

В докладе ООН «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020» указывается, что в 2018 г. не имели доступа к достаточному количеству продовольствия 820 млн чел. При этом в течение последних трех лет число голодающих в мире выросло примерно на 10 млн чел². Принятая десятью годами ранее, в 2009 г., Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности констатировала: для того чтобы прокормить растущее население Земли, численность которого, как ожидается, превысит в 2050 г. 9 млрд чел., потребуется не только увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции на 70%, но и принять специальные меры по обеспечению физической и экономической доступности продовольствия³.

Индекс *продовольственной безопасности* (The Global Food Security Index), рассчитываемый с 2012 г. британской исследовательской компанией The Economist Intelligence Unit, включает наиболее полный комплекс показателей продовольственной безопасности. В мировом рейтинге по индексу продовольственной

² URL: <https://ria.ru/20190715/1556550708.html>

³ Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности. Рим, 16–18 ноября 2009 г. [Эл. ресурс] // URL: <http://www.fao.org/tempref/docrep/fao/Meeting/018/k6050r.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

безопасности первые десять позиций (по мере убывания показателя) занимают: США (89,0), Сингапур (88,2), Ирландия (85,4), Австрия (85,1), Нидерланды (85,0), Швейцария (84,4), Канада (84,2), Германия (83,9), Франция (83,8), Норвегия (83,8). Россия находится на 43-м месте (63,8)⁴.

В несколько ином аспекте представляет проблему продовольственной безопасности *глобальный индекс голода* (Global Hunger Index, GHI), разработанный Международным исследовательским институтом продовольственной политики (IFPRI). Индекс агрегирует три частных показателя, взятых с одинаковыми весами: показатель недоедания; доля детей в возрасте до пяти лет с отставанием в весе; смертность детей в возрасте до пяти лет. Индекс ранжирует 120 стран (2012 г.) по 100-балльной шкале, в которой «0» означает наилучший результат – отсутствие голода. Уровень показателя 0–9,9 считается низким, 10,0–19,9 – умеренным, 20,0–34,9 – серьезным, 35,0–49,9 – тревожным, 50,0 и выше – чрезвычайно тревожным. Россия входит в группу благополучных стран мира по этому критерию, имея результат в 2017 г. – 6,2 балла. В эту же группу благополучных по индексу голода стран входят Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Украина⁵.

Исследования продовольственной безопасности России находятся в центре внимания отечественных ученых. Из последних работ назовем статью С. А. Беляева о повышении роли государства в обеспечении продовольственной безопасности в условиях эмбарго [Беляев, 2017]. Н. Д. Вавилина рассматривает бедность населения как фактор, препятствующий продовольственной безопасности социальных групп [Вавилина, 2000]. Работа И. В. Троцук, А. М. Никулина, С. Вегрена [Троцук и др., 2018] посвящена трактовке и способам измерения продовольственной безопасности в современной России. Р. Р. Гумеров [Гумеров, 2016] акцентирует внимание на методологических проблемах измерения и оценки состояния национальной продовольственной безопасности. Академик РАН Э. Н. Крылатых [Крылатых, 2014] является автором концепции и методологических основ изучения продовольственной безопасности. Обеспечению

⁴ URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info>

⁵ URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/>

продовольственной независимости и безопасности населения Сибири посвящены труды академика РАН П. М. Першукевича [Першукевич, 2018]. Мониторинг, тенденции и угрозы – в центре внимания работ Н. Шагайды, В. Узуна, О. Фадеевой [Шагайда, Узун, 2015; Фадеева, 2015]. В контексте международного сотрудничества продовольственная безопасность анализируется И. В. Щетининой [Щетинина, 2018].

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

В нашей стране цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в исследуемой сфере формулируются в рамках Доктрины продовольственной безопасности (далее Доктрина), ее актуальный вариант утвержден в январе 2020 г.⁶ В этом документе продовольственная безопасность рассматривается как одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны и понимается как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается *продовольственная независимость* Российской Федерации, гарантируется *физическая и экономическая доступность* для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления». Отсюда ориентация на самообеспечение (независимость от импорта) посредством наращивания собственного производства и импортозамещения. Эта проблема обострилась в связи с введением международных санкций против России и вступлением России в ВТО.

Критерием продовольственной независимости страны является *удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной и продовольственной продукции* в общем объеме внутреннего потребления: зерна – не менее 95%; сахара – не менее 80%; растительного масла – не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%; рыбной продукции – не менее 80%⁷. По большинству этих показателей мы уже

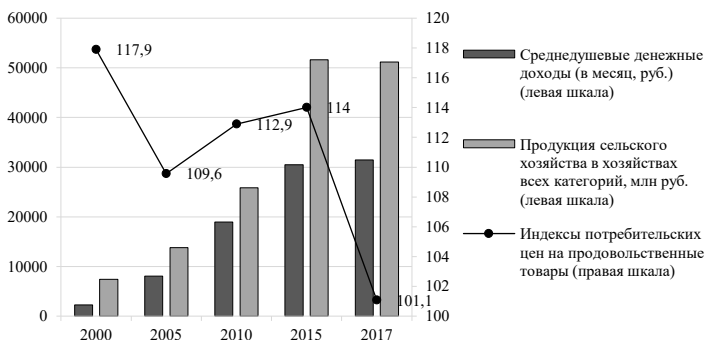
⁶ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

⁷ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 28.10.2019).

достигли целевых значений. Таким образом, вопросы о продовольственной независимости и тесно связанной с ней физической доступности продовольствия в нашей стране в целом можно считать решенными.

Однако не менее важным аспектом продовольственной безопасности является достижение и поддержание *экономической доступности продовольствия*, которая определяется как возможность приобретения пищевых продуктов должного качества по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, соответствующим рекомендуемым рациональным нормам потребления. Эта возможность зависит от уровня цен на продовольственные товары и реальных доходов населения.

В целом, согласно статистическим данным, после 2000 г. в стране наблюдалась положительная динамика как в объемах производства сельскохозяйственной продукции, так и в уровне жизни населения. Так, среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации выросли примерно в 14 раз. Если в 2000 г. они составляли 2281 руб. в месяц, то в 2017 г. – 31422 руб. Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в этот же период вырос с 7424,2 до 51198,4 млн руб. Индексы потребительских цен на продовольствие при этом менялись неоднозначно (рис. 1).

Источник: Российский стат. ежегодник, 2018. С. 190, С. 636; 2017 г. С. 777; 2012. С. 518.

Рис. 1. Динамика среднедушевых денежных доходов населения РФ, объемов продукции сельского хозяйства и индексы потребительских цен на продовольственные товары в 2000–2017 гг. (декабрь к декабрю предыдущего года)

К сожалению, при рассмотрении картины в более сильном приближении (в разрезе регионов или децильных групп по доходам) вполне, казалось бы, благополучные показатели экономической доступности оказываются не такими уж радужными.

Дифференциация доходов населения

В целом по стране в последние годы произошли положительные сдвиги в распределении доходов. По сравнению с 2013 г. вдвое снизилась доля населения с минимальными доходами (доходы – до 10000 руб. в месяц) – с 20,3% до 10,2%, а богатых с доходом от 75 тыс. – возросла с 3,8% до 8,5% (таблица).

**Распределение населения РФ по величине
среднедушевых денежных доходов в 2013–2019 гг., %**

Население со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
До 7000,0	9,8	8,2	6,2	5,9	5,4	4,9	4,1
От 7000,1 до 10000,0	10,5	9,5	8,0	7,8	7,3	6,9	6,1
От 10000,1 до 14000,0	14,3	13,5	12,3	12,0	11,5	11,0	10,1
От 14000,1 до 19000,0	15,3	15,1	14,5	14,3	14,1	13,7	13,1
От 19000,1 до 27000,0	17,5	17,9	18,2	18,2	18,2	18,0	17,9
От 27000,1 до 45000,0	19,3	20,6	22,4	22,8	23,3	23,7	24,6
От 45000,1 до 60000,0	6,4	7,2	8,3	8,5	8,9	9,4	10,1
От 60000,1 до 75000,0	3,1	3,5	4,3	4,4	4,7	5,0	5,5
От 75000,1 до 100000,0	2,2	2,6	3,2	3,4	3,6	4,0	4,5
Свыше 100000,0	1,6	1,9	2,6	2,7	3,0	3,4	4,0

Источник: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1>

По величине среднедушевых денежных доходов населения Сибирский федеральный округ в 2019 г. занимал предпоследнее место⁸. Ниже среднедушевые доходы были только в Северокавказском федеральном округе. Среднемесячная величина денежных доходов населения Сибири варьировала от 16583 руб. (в Республике Тыва) до 31379 руб. – в Красноярском крае. В целом в Российской Федерации среднедушевые денежные доходы составляли в 2019 г. – 35247 руб. в месяц.

К сожалению, несмотря на все усилия по борьбе с бедностью, социальная структура в нашей стране все еще остается

⁸ Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

архаичной – в ней высока доля беднейшего населения, узкая прослойка среднего класса и мизерная доля богатых. При этом на долю 10% самых богатых людей России приходится 83% всего личного благосостояния страны⁹.

Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, является доля расходов на продукты питания. В развитых странах этот показатель составляет 10–15% от общих затрат домохозяйств, тогда как в развивающихся экономиках семьям приходится тратить на еду почти половину своего бюджета. Среди европейских стран минимальная доля расходов домохозяйств на продукты питания в 2018 г. была в Люксембурге (8,7%), далее следуют Великобритания, Нидерланды, Ирландия, Финляндия, Австрия, Норвегия, Швейцария с показателем 10–11%¹⁰. У жителей Казахстана и Молдавии на продукты уходит более 40% доходов, Украина с затратами на питание более 50% занимает последнюю строчку рейтинга.

Россия занимает 31-е место из 40, находясь между Черногорией и Литвой. Россияне тратят на продукты 31,2% своих доходов (впрочем, годом ранее показатель был на 1,1% выше). Не случайно Госдума РФ приняла Закон о бесплатном горячем питании школьников с 1 сентября 2020 г. до 1 сентября 2023 г.

Наибольшую долю потребительских расходов на продукты в России несут жители Дагестана (58,7%), Крыма (48,5%), Ингушетии (44,7%) и Бурятии (43,7%). Наименьший показатель – у жителей ХМАО (24,1%), Ямало-Ненецкого АО (25,1%), Татарстана и Московской области (по 25,9%)¹¹. Такие различия обусловлены существующей дифференциацией доходов населения и региональными различиями цен на продукты питания.

Социальная дифференциация доступности продовольствия

Одним из показателей экономической доступности продовольствия может служить энергетическая ценность суточного рациона

⁹ Данные Global Wealth Report 2019, подготовленные швейцарским банком Credit Suisse. URL: <https://rg.ru/2019/10/21/rossiia-obognala-ssha-po-urovniu-lichnogo-blagosostoianiia-millionerov.html>

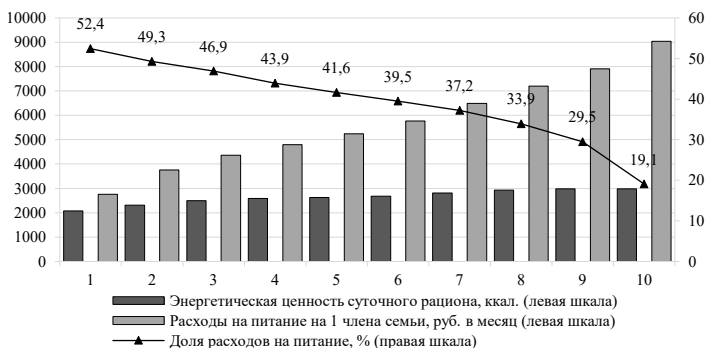
¹⁰ Расходы семей на еду в странах Европы – рейтинг 2018. URL: <https://riarating.ru/infografika/20181218/630114347.html> (дата обращения: 28.10.2019).

¹¹ URL: <https://dag.life/2017/02/27/po-dole-rashodov-na-produkty-pitaniya-v-byudzhetse-sembey-dagestan-opredelen-kak-bednejshij-region/>

граждан. Статистические данные свидетельствуют о высокой дифференциации населения России по этому критерию. Так, калорийность пищи по децильным группам населения варьирует от 2000 до 3000 ккал. При этом расходы на питание на одного члена семьи в месяц составляют от 2756 руб. в беднейших слоях населения до 9038,9 руб. – в самых обеспеченных группах.

Неравенство в потреблении продовольствия касается всех основных питательных веществ. По сравнению с десятой наиболее богатой частью россиян беднейшее население страны (первая и вторая 10%-е группы) потребляет в 1,6 раза меньше белков (а белков животного происхождения вдвое меньше), в 1,7 раза – жиров, углеводов – в 1,25 раза.

Дифференциация потребления продуктов питания прослеживается и по квинтильным группам. Соответственно энергетическая ценность продуктов питания варьирует от 1993,4 ккал. в группе с наименьшими доходами до 2946,5 килокалорий в пятой – с наибольшими располагаемыми ресурсами. Отсюда можно сделать вывод о том, что беднейшее население может позволить себе только дешевые низкокалорийные продукты питания, а богатые слои – высококалорийную и дорогостоящую пищу. При этом чем беднее социальная группа, тем выше доля затрат на питание в семейном бюджете. В наиболее обеспеченных слоях населения России она составляет 19,1% против 52,4% в малоимущих семьях (рис. 2).

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2017 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_101/Main.htm

Рис. 2. Энергетическая ценность и экономическая доступность продовольствия по 10%-м группам населения РФ, 2017 г.

Таким образом, одной из первоочередных мер по повышению экономической доступности продовольствия должна стать борьба с бедностью. И действительно, на государственном уровне принимаются меры по повышению доходов беднейших слоев. Так, с 1 мая 2018 г. минимальный размер заработной платы был приравнен к прожиточному минимуму. Должны сыграть важную роль в борьбе с бедностью запланированные меры по модернизации экономики, созданию высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест. Позитивно скажется на доходах семей с детьми продление Программы материнского капитала до 2022 г., адресные выплаты при рождении детей и т.д. Все эти меры позволят поднять уровень жизни населения и повысить экономическую доступность продовольствия.

Заключение

Из всего вышесказанного вытекает, что несмотря на достигнутые успехи в обеспечении продовольственной независимости нашей страны, повышении среднедушевых доходов населения, ситуация с экономической доступностью продовольствия у нас пока далека от благополучной. По оценке экспертов, около 5% населения России не получают достаточной в количественном отношении питательной пищи, необходимой для ведения активной и здоровой жизни¹². Кроме того, сохраняется высокая дифференциация этого показателя как по регионам России, так и в разрезе доходных децильных групп. Это означает, что на текущем этапе основными мерами по обеспечению экономической доступности продовольствия должны стать решительные шаги по уменьшению социального неравенства в обществе и сглаживанию региональных и социальных различий в потреблении, в том числе и продуктов питания.

Литература

Беляев С.А. О повышении роли государства в обеспечении продовольственной безопасности в условиях эмбарго // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33).

¹² Economist Intelligence Unit: рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности в 2016 году URL: <https://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7291>

Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Сиб. акад. гос. службы. Новосибирск: СибАГС, 2000. 510 с.

Гумеров Р. Методологические проблемы измерения и оценки состояния национальной продовольственной безопасности // Экономист. 2016. № 4. С. 33–41.

Крылатых Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 3–5.

Першукевич П.М. Оценка и регулирование обеспечения продовольственной независимости и безопасности населения Сибири // Регион: экономика и социология. 2018. № 3 (99). С. 57–76.

Троцук И.В., Никулин А.М., Вегрен С. Трактовки и способы измерения продовольственной безопасности в современной России: дискурсивные и реальные противоречия // Мир России. 2018. Т. 27. № 1. С. 34–64.

Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.

Щетинина И.В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 135–152.

Статья поступила 07.04.2020.

Статья принята к публикации 09.09.2020.

Для цитирования: Калугина З.И. Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия // ЭКО. 2021. № 2. С. 165–175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175.

Summary

Kalugina, Z.I., *Doct. Sci. (Soc.), Professor, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk*

Economic Accessibility of Food: Regional and Social Differences

Abstract. The paper reviews problems of economic availability of food, which is understood as the possibility of purchasing food at current prices, afforded by a corresponding level of personal income. Regional and social differences in this indicator are examined. An extremely important factor of ensuring the economic availability of food is building up domestic production, which has shown a positive trend. It is established that the country has achieved food security in the main food groups. It is argued that combatting poverty is a priority task on the way to increase the economic accessibility of food products for all population groups. However, the statistics shows that measures taken in this direction have not yet brought tangible results.

Keywords: *food security; food independence; economic availability of food; regional differentiation; household consumption; share of food in the structure of consumption; social inequality*

References

Belyaev, S.A. (2017). On increasing the role of the state in ensuring food security under the embargo. *Innov: Elektronnyj nauchnyj zhurnal*. No. 4(33). (In Russ).

Fadeeva, O.P. (2015). Rural communities and economic structures: from survival to development/ Ed. Z.I. Kalugina. Novosibirsk: IEOPP SO RAN. 264 pp. (In Russ).

Gumerov, R. (2016). Methodological problems of measuring and assessing the state of national food security. *Ekonomist*. No. 4, Pp. 33–41. (In Russ).

Krylatyh, E.N. (2014). Concepts and methodological foundations for studying food security. *Nikonovskie chteniya*. No. 19. Pp. 3–5. (In Russ).

Pershukevich, P.M. (2018). Assessment and regulation of food independence and security of the population of Siberia. *Region: ekonomika and sociology*. No. 3(99). Pp. 57–76. (In Russ).

Shagajda, N., Uzun, V. (2015). Food security: problems of assessment. *Voprosy ekonomiki*. No. 5. Pp. 63–78. (In Russ).

Shchetinina, I.V. (2018). Food security and international cooperation. *Vestnik NGIEI*. No. 10(89). Pp. 135–152. (In Russ).

Trocuk, I.V., Nikulin, A.M., Vegren, S. (2018) Interpretations and methods of measuring food security in modern Russia: discursive and real contradictions. *Mir Rossii*. T. 27. No. 1. Pp. 34–64. (In Russ).

Vavilina, N.D. (2000). Poverty in Russia as a social phenomenon and social problem. Novosibirsk. 510 p. (In Russ).

For citation: Kalugina, Z.I. (2021). Economic Accessibility of Food: Regional and Social Differences. *ECO*. No. 2. Pp. 165-175. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175.